

Едва прозвучали эти слова, как служанки и слуги, стоявшие у стен как картины, бросили подносы и чайники, вытащили большие мечи и длинные клинки, и все пришли в движение!

Шэнь Гучжи, сидя на стуле, отвернулся в сторону и увернулся от меча, разящего в лицо, бросил чайную чашку, сбивая серебряный меч, направленный в Пэй Е.

Пнув по ножке стола, он оттолкнулся и скользнул назад на два шага, уклоняясь от двух- трех мечей, рубящих сверху. Подняв левую руку, он отразил удар с головы и, развернувшись, пнул человека на два метра. Правая рука тут же ухватила за горло того, кто нападал сбоку.

Раздался глухой хруст, и слуга, который только что размахивал мечом с угрожающим видом, мгновенно превратился в труп с глазами, вылезавшими из орбит, и кровью, текущей изо рта. Шэнь Гучжи бросил тело с переломанной шеей на тех, кто продолжал кидаться на него! Не смея задерживаться ни на секунду, он поспешил потянуться к Пэй Е.

Пэй Е насторожился, как только Шэнь Гучжи открыл рот. Услышав, как Лу Даюань приказал «Схватить их!», он вскочил, схватил стул и бросил его в набегающих людей, затем побежал к Шэнь Гучжи.

Между ними стоял стул. Короткое расстояние в несколько шагов сейчас казалось увеличенным на несколько десятков метров, как бы он ни старался, он не мог добежать до конца.

Шэнь Гучжи разрубил набегающих, захватил меч и, уклоняясь, бросился к Пэй Е.

В тот момент, когда он хотел его схватить, служанка, раскладывая еду между ними, внезапно рванула сбоку и одним ударом меча разъединила их кончики пальцев, которые только что коснулись друг друга. Она схватила Пэй Е за плечо, пять пальцев впились ему в кость, затем она отбросила его за спину и начала сражаться со Шэнь Гучжи.

Будучи скована служанкой, Шэнь Гучжи услышал лишь глухой стон Пэй Е, а затем раздался самодовольный голос Лу Даюаня.

— Весь ресторан забит моими людьми, советую вам сдать!

Лу Даюань сжимал точки Футу и Тяньдин на теле Пэй Е, улыбаясь крайне дерзко. Вот же он и говорил, что это всего двое несмышленных малышей, чего их стоит принимать всерьез? Смотрите, всего за короткое время всё и закончилось!

Служанка, сражавшаяся со Шэнь Гучжи, имела странный почерк, искусно владея цветным мечом, подобно плавающему дракону. Тело Шэнь Гучжи всё еще восстанавливалось, и довольно скоро он почувствовал нехватку воздуха.

Не обращая внимания на провокации Лу Даюаня, Шэнь Гучжи опустил глаза, и его приемы стали жестокими. Удар за ударом, каждый меч нес в себе мощь.

Служанка почувствовала, что давление перед ней резко возросло, с хрипом выплюнула кровь, была отброшена на несколько метров и сильно ударилась о стену. Прижимая рукой грудь, она долго не могла встать.

Шэнь Гучжи с мечом в руке повернулся к Лу Даюаню, сжимавшему жизненные центры Пэй Е. От холода в глазах Шэнь Гучжи Лу Даюаню приходилось отступать шаг за шагом:

— Вы, вы не подходите! Даже если вы временно взяли верх, но в этом здании все мои люди! Не

действуйте порывисто, не будем ссориться!

Пэй Е под его угрозой был оттеснен к балкону смотровой площадки. Перед ним был Шэнь Гучжи в белой одежде, с мечом и кровью, и круг служанок и слуг в защитных позах с порезами, а сзади...

Слушая свист ночного ветра у себя за спиной, Пэй Е знал и без подглядывания, что это за сцена...

Перед лицом ситуации, когда врагов много, а своих мало, он подумал только об одном: почему именно сейчас пришлось отправить Шэнь И провожать Ло Шиши обратно в столицу?!

— Господин Шэнь, у вас облик небожителя, это действительно не подходит для того, чтобы держать в руках копье и меч. Может быть, вы отдадите учетную книгу и этой же ночью покинете Лоян? Я буду считать, что сегодняшнего не было, как насчет этого?

Шэнь Гучжи посмотрел на него и равнодушно произнес:

— Измотанный арбалет не страшен.

— Вам не нужна жизнь этого парня?! — Лу Даюань сжал шею Пэй Е и вдавил его в деревянный перила высотой до пояса, злобно сказав:

— Маленький любимчик наследного принца, которого он держит в ладонях, вы уверены, что если вы его раните, у вас будет жизнь, чтобы вернуться?!

Пэй Е, сдавленный за шею, был поднят вверх, хотел кашлять, но не мог, грудь распирало так, будто вот-вот взорвется от боли! Косо глядя на Шэнь Гучжи, он почувствовал, что день перед его перерождением, похоже, разыгрывается перед его глазами.

В то время он тоже так одиноко и незащитно смотрел на Шэнь Гучжи, смотрел, как он с бесстрастным лицом входит, почтительно кланяется сидящим наверху и спокойно говорит:

— Счастливым час близок, внук просит бабушку и отца пройти раньше...

Воздуха в легких становилось всё меньше, все чувства были усилены в несколько раз и рвались к мозгу. Пэй Е, будучи заложником на высоких перилах ресторана, упрямо смотрел на Шэнь Гучжи, различные воспоминания налетали один за другим, словно каша, которая плохо сварилась, полный бардак, до такой степени, что он не мог различить прошлое и настоящее.

Звуки вокруг превратились в бессвязный гул в ушах, жгучая боль от груди до горла становилась всё яснее, казалось, даже глаза постепенно затуманивались.

Плотные и прямые ресницы дрогнули, как крылья умирающей бабочки, задрожали и навсегда затихли.

В ночной тьме, в глазах Шэнь Гучжи, внезапно расширившихся, Пэй Е медленно закрыл глаза...

Не слышно было уже...

Пэй Е хотел вытянуть улыбку, к сожалению, даже силы подтянуть уголки рта не осталось...

В самом деле, на что еще было надеяться? В прошлой жизни разве не было доказано багровой

кровью?

Тот человек никогда не вкладывал в него ни капли чувств.

Даже если он ради него перевернет всё, что будет? Даже если он разобьется в кровь из-за него, что изменит? Не любит — значит не любит...

Жаль только, что переродившись на один раз, он всё же не смог перед стариком Пэй проявить сыновнюю почтительность, и заставил старика с белой головой провожать черноволосого.

В горле у Пэй Е стало сладко, он почувствовал, как теплая жидкость медленно скользнула по уголку рта.

Не согласен... так не согласен...

— Бам!

Сильная сила ударила в спину, Пэй Е, захлебнувшись воздухом, ворвавшимся в легкие, выплюнул пену крови, сильный кашель заставил тело пошатнуться, а затем последовал резкий звук ветра при падении вниз.

— Пэй Е!!!

Панический крик смешался со свистом ветра, проносащегося мимо ушей. Пэй Е, борясь, открыл глаза и смутно увидел, как Шэнь Гучжи на фоне заполняющего небо огня одним ударом меча снес голову Лу Даюаню. Затем белая одежда на фоне огня наклонилась и бросилась вниз...

Вскоре Пэй Е оказался в объятиях, которые не были слишком теплыми.

— Не бойся.

Кто-то со звуком ветра сказал ему на ухо.

Не бойся ли? Пэй Е подтянул уголки рта и медленно закрыл глаза...

Шэнь Гучжи, поймав Пэй Е в воздухе, с силой развернулся, оттолкнулся от верхушек деревьев на высоте трех-четырёх этажей и присел, приземляясь на землю. Шесть темных телохранителей позади расправились с остальными и, последов за ним, прыгнули с высокого здания. В тот же миг огромный ресторан с треском и грохотом рухнул в пламени взрыва.

Шэнь Эр с телохранителями подбежал к Шэнь Гучжи:

— Господин, здесь слишком много шума, через минуту придут люди, нужно быстро уйти.

Шэнь Гучжи, держа на руках уже потерявшего сознание Пэй Е, погладил его влажные от пота волосы и, опустив глаза, спросил:

— Вещь у нас?

— Да, она у меня, — Шэнь Эр почтительно опустил голову.

— Пойдем.

Шэнь Гучжи поднял Пэй Е на руки и повернулся к повозке, которую они оставили на углу улицы.

У Пэй Е были серьезные травмы, правая лопатка была почти вся раздроблена, синий отпечаток ладони на белой шее выглядел еще более страшным.

Шэнь Ци, терпя подавленную атмосферу в повозке, под ледяным взглядом своего хозяина осторожно осмотрел раны Пэй Е, взял серебряные иглы и медленно ввел их в несколько больших точек на его теле.

Покосившись на ледяное лицо своего хозяина, Шэнь Ци осторожно взвешивал слова:

— У господина Пэй Е серьезная травма лопатки, если хорошо восстановится, действия не будут отличаться от обычного человека, только поднимать тяжелые предметы больше нельзя. Три ребра сломаны, внутренние органы, вероятно, тоже потрясены, кроме того, синяк на шее повредил горло, вероятно, когда господин Пэй Е проснется, он временно не сможет говорить...

— Временно — это что значит?

— Это... очень короткое время?

Шэнь Ци жалко посмотрел на Шэнь Гучжи, объясняя, Шэнь Гучжи скользнул по нему взглядом, ледяной взгляд Шэнь Ци напугал так, что он чуть не перестал дышать.

— Сначала лечи внутренние травмы.

— Это... — Шэнь Ци робко посмотрел на Шэнь Гучжи, тихо сказал:

— Это нужно взять лекарства и варить...

— Так чего же не готовишь!

Как только холодный голос Шэнь Гучжи упал, Шэнь Ци тут же, словно получив амнистию, превратился в поток света и вылетел из повозки. Пэй Е в опасности, господин ужасен!

В повозке Шэнь Гучжи поднял руку и погладил лицо Пэй Е, как в прошлый раз, когда он вернулся пьяным из дома Лу. Только на этот раз человек не будет махать руками и ногами, закрыв глаза и бормоча во сне. Кровь на уголках рта была стерта, но его лицо было бледнее, чем у того, кто пьет лекарства уже давно Шэнь Гучжи, что было ужасно.

В сердце что-то дернулось, Шэнь Гучжи достал из перегородки повозки простой платок и прикрыл рот, алые следы крови сразу же проступили из середины белого платка...

<http://bllate.org/book/16576/1514328>